

НАРОДНАЯ артистка УАССР Клавдия Кузьминична Гаврилова одна из тех актрис, которые начинали сценический путь с первыми шагами удмуртского театра и посвятили служению ему не одно десятилетие.

О тех, кто создавал удмуртский театр, нельзя говорить однозначно. Каждый стоявший у его колыбели был не просто актером, режиссером или драматургом. Поистине подвижнический труд, включавший, помимо работы над спектаклями и пропаганды произведений национального искусства, и просветительскую деятельность среди населения — организацию драмкружков, распространение политической и художественной литературы, — был продикто-

Какая участь ожидала до революции родившуюся в бедности крестьянскую девушку, с малолетства за кусок хлеба нянчившую детей в кулацких семьях? Судьба ее могла повернуться столь счастливо лишь в условиях советского строя, открывшего дорогу народным талантам. Музыкальность, задатки актерских способностей проявились у К. Гавриловой еще в ту пору, когда она в родной своей деревне Сувай-Какси была в числе активных участниц самодеятельности. Но, может быть, и не слышны стали бы ее песни дальше деревенской околицы, если бы не совершила девушка решительный не только по тем временам поступок. Измученные бедностью, жившие старыми пред-

тель самодеятельного коллектива был так же юн, как и его участники. Игнатию Гавриловичу Гаврилову было 18 лет, в те годы он лишь начинал свои драматургические опыты, ставил с молодежью одноактные пьесы, готовил концертные программы. Придя однажды на занятия драмкружка, девушка вскоре полюбила свои роли, царившую в клубе творческую атмосферу. В спектакле «Шумит река Вала», которым открылся в 1931 году профессиональный удмуртский театр, она сыграла кулачку Куашкам. К. Гаврилова вошла в состав труппы вновь созданного театра и вместе со своими товарищами по сцене осваивала основы профессионального

театра. На заключительном концерте в Москве они вызвали симпатии публики и комиссии своеобразием исполнения, яркими удмуртскими костюмами. Посланцы Удмуртии заняли во Всесоюзном конкурсе второе место, с честью представив искусство родной республики.

Редким по взаимодействию стали и союз актрисы К. Гавриловой и писателя И. Гаврилова. Клавдия Кузьминична играла во всех спектаклях по пьесам И. Гаврилова, которые были поставлены на сцене удмуртского театра. Естественное и свободное слияние с изображаемым характером, неподдельное знание жизни увлекли зрителей в образах неимущей крестьянки Съод Санды в спектакле «Холодный ключ», дочери кулака Элекея Апы в музыкальной драме «Камит Усманов», кулачки Орины в драме «Аннок», старушки Параски в комедии «Весенние дни», черствой мещанки Антонида Зубаревой в спектакле «Голубые глаза».

И. Гаврилов был для Клавдии Кузьминичны и другом, и учителем; каждый создаваемый актрисой образ оценивался суровым и взыскательным взглядом драматурга. Но и Клавдия Кузьминична была достойным помощником писателя, его советчиком. Все свои новые произведения Игнатий Гаврилович читал жене, с интересом выслушивал замечания прошедшего трудную школу жизни, обладающего природным художественным чувством человека.

Волнующе и сильно показана писателем в романе «Корни твои» судьба Кати — талантливой девушки из народного творчества, ставшей большой актрисой, народным депутатом. Таков и путь К. Гавриловой, яркого мастера сцены, общественной деятельницы; два слова она была депутатом Вер-

ховного Совета Удмуртской АССР.

БОЛЬШОЕ место в репертуаре актрисы заняли произведения русской и западной классики. В комедии А. Островского «На бродяком месте» это была изворотливая и хитрая Евгения, в «Женитьбе Бальзамина» — сваха Красавина; в «Ревизоре» актриса вначале играла глухую и жеманную Марью Антоновну, а в более зрелые годы — Анну Андреевну. Клеопатра во «Врагах» и Глафира в «Егоре Булычеве» М. Горького, лоякая служанка Смеральдина и Клариче с ее прехотливым нравом в «Слуге двух господ» К. Гольдони, Фекла в «Женитьбе» Н. Гоголя — так разнообразны были роли К. Гавриловой в классических произведениях.

Каждый образ актрисы покорила силой жизненной правды. Она словно живописала характеры — так они были колоритны, отмечены вдохновенным артистизмом. Изображая кулацкое отродье, чванливых обывательниц, подобно Палагее в «Груне Тарасовой», Орине в «Свадьбе», Лекай в «Надгошуре», Даме в манто в «Бронепоезде 14—69», актриса находила смелые интонации, беспощадно разоблачающие злобу и глупость. А доброты и душевности персонажей спектаклей «Платон Крекет», «Волшебная борода», «Жаркое лето» были показаны с предельной искренностью и простотой.

Конкретная завершенность внешнего рисунка была для актрисы часто определяющим моментом в поисках сути того или иного характера. Она вспоминает, как долго не могла уловить внутреннего состояния Варвары в «Грозе». Репетиции проходили почти бесплодно. Однажды, взглянув в зеркало, поправила кокет-

ливо сбившуюся прядь волос и мгновенно решила про себя: Варвара — это лукавство, неукротимая жизненная энергия.

Большое влияние оказали на формирование таланта, становление актрисы драматурги М. Петров, В. Садовников, Л. Перевощиков, режиссеры К. Ложкин, А. Саратов, С. Смирнов, С. Гляттер, с которыми довелось работать Клавдии Кузьминичне.

Театр стал для К. Гавриловой школой мастерства, коллективом, в котором она прошла путь творческого и гражданского становления. В 1941 году стала коммунистом. В годы войны в составе концертной бригады Удмуртской филармонии выехала на фронт.

Артисты работали в расположении гвардейского кавалерийского корпуса, дали 57 концертов. Был однажды и такой случай. Встретила Клавдия Кузьминична на фронте среди бойцов земляка, по профессии учителя. После успешного выступления актрисы, когда долго не утихали аплодисменты, взволнованный солдат обратился к зрителям: «Друзья! Вы часто спрашивали меня, какие бывают удмуртские девушки. Я счастлив, что вы встретились с прекрасной девушкой из моей далекой Удмуртии, с песнями родной мне стороны».

Тот далекий эпизод — лишь часть большого и счастливого творческого пути Клавдии Кузьминичны Гавриловой — замечательного мастера удмуртской сцены. В словах бойца верно выразилась суть зрительского признания актрисы, характера ее дарования — талант К. Гавриловой родился на народной почве и раскрыл богатые пласты национального искусства.

Т. АРДАШЕВА.

НАРОДНАЯ АРТИСТКА

ван, очевидно, значительно с творческого долга, художественных устремлений членом молодого коллектива. Организаторы театра были совсем юны и не имели ни жизненного, ни профессионального опыта. Но имелись другие, в данном случае решающие факторы — душевное горение, желание создать свой творческий коллектив, сажие и сильные дарования. Самообытный талант К. Гавриловой невозможно отделить от богатого источника творчества удмуртского народа.

Именно здесь, в стенах вновь рождающегося театра, дарование К. Гавриловой произошло во всей полноте, а созданные актрисой нашли понимание в сердцах зрителей.

ставлениями о зажиточности, родители будущей актрисы к 17 годам присмотрели ей состоятельного жениха: надо было укрепить хозяйство, положение семьи. Но невеста не пожелала доли, которую сулила ей жизнь с нелюбимым мужем, и сбежала прямо со свадьбой.

По приезде в Ижевск была и нянькой, и курьером на заводе. Предприятие направило К. Гаврилову на учебу. Закончив курсы, она должна была стать библиотекарем.

Но увлечение сценой посвоему повернуло судьбу девушки. Тогда, в конце 20-х — начале 30-х годов, постановки драмкружка при Удмуртском клубе приобретали все большую популярность. Руководи-

мастерства, общеобразовательные дисциплины.

К пятилетию театра появились в его репертуаре спектакли по пьесам «Ревизор» Н. Гоголя, «Гибель эскадры» А. Корнейчука, «Слуга двух господ» К. Гольдони, требующие немалых актерских навыков, знакомства с театральной литературой.

НЕВОЗМОЖНО отделить страницы биографии К. Гавриловой, равно как и других актеров, участвовавших в создании удмуртского театра, от становления всего коллектива, формирования индивидуальностей людей различных театральных профессий.

Творческое содружество К. Гавриловой и актрисы

В. Виноградовой началось с исполнения на праздновании пятилетия театра русской народной песни «Ой да ты, калинушка». Много лет радовал слушателей родившийся в этот вечер вокальный дуэт, покоряя своей музыкальностью, от сердца идущим проникновенным в интонацию удмуртской песни. Песни К. Гавриловой и В. Виноградовой полюбили не только в нашей республике. В 1940 году молодые певички приняли участие во Всесоюзном конкурсе артистов эстрады — серьезном творческом испытании, один из туров которого проходил в Свердловске следующий — в Горьком. И всюду слушатели искренней теплотой принимали выступления певиц из Удмур-